

Чжоу Минъюань стоял у двери, не делая попыток войти. Зато его телохранитель бесцеремонно выставил руку, упираясь в створку двери и не давая её захлопнуть.

Чжоу Минъюань холодно взглянул на Фэн Инуо:

— Не рад мне?

Инуо очень хотелось сказать «нет», но, покосившись на подпиравшего дверную раму бугая, он благоразумно сдержал порыв. Смелости не хватило. Натянув вежливую улыбку, он послушно отступил, впуская гостя в квартиру.

Чжоу Минъюань прошёл в гостиную. Бегло окинув взглядом скромную обстановку, он без лишних церемоний устроился на диване, пока его телохранитель послушно замер неподалёку.

Сердце Инуо бешено колотилось где-то в горле. Совершенно не понимая, что происходит, он решил не гадать, а спросить напрямую:

— Откуда... откуда вы знаете, где я живу?

— Выяснил, — лаконично бросил Чжоу Минъюань.

Инуо лишился дара речи от такой простоты.

— Могу я узнать... по какому делу вы здесь?

Собеседник отвечать не спешил. Он неторопливо закинул ногу на ногу, откинулся на спинку дивана и молча принялся его разглядывать. Взгляд мужчины медленно скользил по фигуре Инуо, который до сих пор стоял перед ним в том самом костюме, что надевал вчера на банкет — переодеться он так и не успел. Наконец гость задал вопрос, от которого у парня едва волосы дыбом не встали:

— Почему ты сбежал?

«Почему сбежал? Да потому что видеть тебя не хочу, неужели не ясно?!»

Инуо мысленно исходил яростным криком. Но бушевать он мог исключительно про себя. Разве посмеешь высказать всё в лицо ледяному истукану, за спиной которого высится безмолвный шкаф-телохранитель?

— Разве... я бежал? — Инуо мгновенно призвал на помощь все свои актёрские таланты. Он невинно захлопал ресницами, уставившись на гостя огромными чистыми глазами. — Просто я

не люблю подобные банкеты, вот и решил уйти пораньше.

Выражение лица Чжоу Минъюаня не изменилось ни на йоту, однако его следующая реплика заставила мысли Инуо мгновенно превратиться в кашу:

— Я говорю про Штаты.

Одно только упоминание Америки заставило Инуо вспомнить ту безумную, сумбурную ночь. Кровь мгновенно прилила к его лицу, заливая щёки и шею густым пунцовым румянцем. Даже кончики ушей запылали, став почти прозрачными. Язык словно прирос к нёбу — он не мог выдавить ни единого звука.

Заметив его крайнее смущение, Чжоу Минъюань едва заметно смягчился. Суровые черты его лица разгладились, а уголки губ тронула мимолётная усмешка. Впрочем, несчастный Инуо, упорно разглядывающий собственный пол, этого не заметил.

Стараясь не смотреть собеседнику в глаза, он принялся растерянно озираться по сторонам и наконец выдавил из себя невнятное бормотание:

— Я... вовсе нет... Какой побег? У меня был утренний билет на самолёт до Китая. Просто... я опоздал на рейс...

— И в результате оставил меня в одиночестве на следующее же утро после нашей свадьбы, — Чжоу Минъюань неторопливо сменил позу, поудобнее устраивая ногу на ноге. В его вкрадчивом голосе сквозила ленивая уверенность.

— Какая ещё свадьба? Какая половинка?! — внезапно вспыхнул Инуо. — Я просто оказал вам услугу! Вы отлично знаете, что вся та церемония была чистейшей воды фикцией. С какой стати вы заявляетесь ко мне домой и устраиваете допросы?

До него вдруг дошло: а с чего это он вообще оправдывается и чувствует себя виноватым? Он мало того что выручил этого человека, так ещё и позволил ему провести ночь в номере, который сам же и оплатил! Инуо вообще-то имел полное право потребовать половину стоимости аренды. Так откуда у этого господина столько наглости, чтобы приходить сюда и устраивать сцены?

Чжоу Минъюань проигнорировал его гневную триаду. Вместо ответа он скользнул взглядом по его тонким пальцам и спросил:

— Где кольцо?

— Что? — Инуо растерялся от столь резкой смены темы. В памяти мгновенно всплыл недавний сон, где этот самый мужчина настойчиво требовал вернуть кольцо. Парень вздрогнул и

бросился в спальню. — В ящике! Сейчас принесу!

Через секунду он уже мчался обратно в гостиную, сжимая в руке заветный ободок.

— Сразу предупреждаю: я не собирался его присваивать! Вы сами надели его мне на палец, вот я его и забрал. Если вы приехали только ради этого, забирайте. Оно в полной сохранности, ни единой царапины...

— Надень, — негромко перебил его Чжоу Минъюань. Судя по лёгкой гримасе на лице, от непрерывной тараторки Инуо у него начинала побаливать голова.

— Что? — Инуо показалось, что он ослышался.

— Я сказал: надень, — терпеливо, разделяя слова, повторил мужчина.

— Но... зачем? — Инуо почувствовал, что в присутствии этого человека его когнитивные способности стремительно катятся к нулю. Вроде бы простые слова, а смысл ускользает.

Чжоу Минъюань едва заметно повёл бровью. Телохранитель за его спиной тут же сделал шаг вперёд, угрожающе нависая над хозяином квартиры.

— Всё-всё, надеваю! — тут же капитулировал Инуо.

Он поспешно, едва не выронив кольцо от волнения, нацепил его на безымянный палец и продемонстрировал ладонь гостю:

— Вот, надел. А теперь объясните наконец, господин Чжоу, к чему весь этот цирк? Чего вы от меня хотите?

— Мы женаты, — Чжоу Минъюань приподнял левую руку. На его безымянном пальце тускло блеснуло точно такое же кольцо. — Какие могут быть возражения, если твой законный супруг просит тебя носить обручальное кольцо?

Инуо едва не взвыл от бессилия.

— Но ведь та свадьба... она же была понарошку! — в сотый раз попытался воззвать он к здравому смыслу.

— Ах да, я забыл упомянуть одну деталь, — невозмутимо отозвался гость. — В Штатах, если церемония проведена, а в документах стоят подписи священника и свидетелей, брак считается официально заключённым и имеет полную юридическую силу.

Инуо почувствовал, как земля уходит у него из-под ног. Словно он на полной скорости влетел в заботливо вырытую яму. Понадобилось немало времени, чтобы к нему вернулся дар речи.

— Мы в Китае, — наконец прошептал он пересохшими губами. — У нас однополые браки не признаются законом.

— Верно. Но разве я забыл сказать, что у меня американское гражданство?

Инуо окончательно вышел из себя:

— Да что ещё за тайны мадридского двора?! О чём вы ещё изволили промолчать?!

Чжоу Минъюань изобразил на лице глубокую задумчивость:

— Вообще-то, есть кое-что ещё.

Парень почувствовал, что его нервная система окончательно сдаёт позиции. Но тут гость спокойно добавил:

— Оказывается, тебя довольно весело дразнить.

Инуо опешил. Он уставился на мужчину округлившимися глазами:

— То есть... всё, что вы сейчас наговорили, — это просто шутка?

— Вовсе нет. Всё чистая правда, — лицо Чжоу Минъюаня снова превратилось в непроницаемую ледяную маску, однако в глубине его глаз заплескали весёлые искорки.

Голова у Инуо окончательно распухла, напоминая густую овсяную кашу, в которой невозможно было отделить правду от вымысла. Плюнув на приличия, он обессиленно опустился в кресло напротив гостя.

— Выкладывайте на чистоту. Чего вы от меня хотите?

Чжоу Минъюань уже приготовился отдать должное этой внезапной вспышке смелости, но парень заговорил снова, опережая его:

— Сразу предупреждаю. Да, я актёр, но при этом беден как церковная мышь. Если вы планируете вымогать у меня деньги — затея пустая. Если хотите шантажом принудить меня к каким-то сомнительным делам — даже не пытайтесь. Я не знаменитость, терять мне особо нечего. В крайнем случае просто уйду из индустрии, так что угрозы на меня не подействуют.

Ну а если вам нужно... кхм, тело... — Инуо на секунду замялся, но упрямо продолжил: — В шоу-бизнесе полно смазливых мальчиков, которые моложе и привлекательнее меня. Тратить на меня время точно не имеет смысла.

Чжоу Минъюань терпеливо выслушал эту эмоциональную тираду. Убедившись, что поток красноречия иссяк, он невозмутимо спросил:

— Всё высказал?

Инуо изобразил на лице полнейшее хладнокровие и кивнул. Его речь звучала гладко и уверенно, но внутри всё сжималось от страха. Он понятия не имел, зачем этот человек пришёл к нему, и потому лихорадочно пытался перекрыть все возможные пути для отступления. Хотя в глубине души понимал: если этот влиятельный господин действительно решит пойти напролом, защитить себя ему будет нечем.

— В Америке ты согласился оказать мне услугу, верно? — Чжоу Минъюань дождался кивка и продолжил: — Надеюсь, ты не забыл, в чём именно она заключалась?

— Жениться на вас, — процедил Инуо сквозь зубы.

«И дёрнул же меня чёрт тогда согласиться на ту нелепую церемонию! Не сваяй я дурака, не сидел бы сейчас как на иголках»

— Твоё имя ведь пишется как Инуо? — спросил Чжоу Минъюань. — «И» — как в числительном «один», «нуо» — как в слове «обещание»?

Фэн Инуо хмуро уставился на него, тщетно пытаясь уловить ход его мыслей.

Мужчина слегка улыбнулся:

— Если я правильно помню китайские идиомы, имя «Инуо» отсылает к выражению «одно обещание дороже тысячи золотых». То есть — держать слово при любых обстоятельствах.

Фэн Инуо язвительно усмехнулся:

— Надо же, для американца у вас на удивление глубокие познания в китайском языке.

— В таком случае, — проигнорировав колкость, спокойно продолжил Чжоу Минъюань, — не пора ли выполнить взятые на себя обязательства?

— И что же я, по-вашему, должен сделать? — насторожился Инуо.

— Стать моим мужем.

— Но мы ведь уже провели церемонию! Разве на этом моя миссия не закончена?

— Сама церемония действительно позади. Формально мы уже связаны узами брака, но чтобы узаконить этот союз до конца, нам необходимо подать документы в местный орган регистрации. Без этого процедура считается незавершённой.

— Постойте-ка, придержите коней! — Инуо замахал руками, чувствуя, что его нагло обводят вокруг пальца. — Я прекрасно помню ваши слова. Вы утверждали, что это «просто формальный ритуал»! Ни о каком настоящем браке речи не шло!

Чжоу Минъюань, небрежно положив одну руку на спинку дивана, а вторую оставив на колене, слегка подался вперёд. Его глаза опасно сузились:

— Неужели ты действительно ничего не помнишь?

«О чём это он? Что я должен помнить?»

Инуо похолодел от дурного предчувствия. Неужели в ту роковую ночь, набравшись до беспамятства, он умудрился подписать себе смертный приговор и дать согласие на какую-нибудь кабальную сделку?

«Какой же я идиот! Готов собственноручно себя придушить за ту пьянку!»

И Чжоу Минъюань не заставил себя ждать, тут же подтвердив самые худшие опасения парня.

— Дай-ка вспомнить, в какой именно момент ты согласился узаконить наши отношения? — мужчина разыграл искреннее недоумение, будто сию секунду восстановить хронологию событий. — Кажется, это случилось, когда ты умолял меня не уходить... Ах нет, прошу прощения. Это было чуть позже, уже в постели, ближе к ночи...

«Господи, да что он несёт?!»

Инуо слушал этот откровенный бред, чувствуя, как его лицо снова охватывает нестерпимый жар. Щёки запылали так сильно, что, казалось, по ним вот-вот брызнет кровь.

— Замолчите! Прекратите сейчас же! — в панике вскрикнул он, косясь на застывшего каменным изваянием телохранителя. В комнате вообще-то присутствовал свидетель!

— Не веришь? — невозмутимо поинтересовался Чжоу Минъюань и неторопливо потянулся к

карману пиджака. — Могу включить аудиозапись. На память осталась.

У него была запись?!

Эта новость поразила Инуо словно удар грома среди ясного неба. Краска мгновенно сошла с его лица, сменившись мертвенной бледностью. Хрупкие остатки напускной уверенности рассыпались в прах.

— Что... что вам от меня нужно? — его голос предательски дрогнул.

Чжоу Минъюань изначально собирался лишь немного подразнить парня, но реакция того превзошла все ожидания. Инуо, который только что пытался казаться грозным и независимым, на поверку оказался совершенно беззащитным.

Впрочем, такой расклад гостя вполне устраивал. Пусть наивный глупец верит в существование компрометирующей записи — так вести переговоры будет куда проще.

— Всего лишь хочу, чтобы ты сдержал обещание и довёл начатое до конца.

Инуо до боли вцепился пальцами в обивку кресла. Костяшки его пальцев побелели от напряжения. Стоило огромных усилий подавить безумное желание наброситься на этого человека и задушить его собственными руками. Хотя здравый смысл подсказывал, что шансов против него или его молчаливого цербера у него нет никаких.

— Я всё ещё вас не понимаю.

— Всё предельно просто, — мягко, словно разговаривая с капризным ребёнком, произнёс Чжоу Минъюань. — Мне нужно, чтобы ты поехал со мной в США и мы завершили регистрацию брака.

Это заявление повергло Инуо в шок.

— Вы хотите... чтобы мы поженились по-настоящему?

Чжоу Минъюань молча кивнул.

— Каббала какая-то, — Инуо нервно усмехнулся. — Но почему именно я? Какой в этом смысл?

— Во-первых, церемония уже состоялась, и с точки зрения американского законодательства мы наполовину женаты. Во-вторых, ты актёр, а значит, без труда сможешь сыграть роль любящего супруга на публике. В-третьих, ты мужчина, а с мужчинами гораздо меньше хлопот, чем с женщинами, — Чжоу Минъюань разложил всё по полочкам, приведя три аргумента.

— Понятно, — Инуо исподлобья взглянул на собеседника. — Значит, брак всё-таки фиктивный. Вам просто нужен партнёр для долгосрочного спектакля?

Чжоу Минъюань одарил его долгим, пронизательным взглядом:

— Это не просто спектакль. Контракт рассчитан на три года.

— Три года?! — ахнул Инуо. — Так долго?

— Именно. В качестве компенсации за потраченное время по истечении этого срока мы разведёмся, и ты получишь весьма солидную сумму. Могу гарантировать: этих денег тебе с лихвой хватит, чтобы безбедно жить до конца дней своих и больше никогда не работать, — Чжоу Минъюань говорил деловито и сухо, будто обсуждал условия коммерческой сделки, а не брачный союз. — Естественно, если ты захочешь продолжить актёрскую карьеру, я окажу тебе всестороннюю поддержку.

— Поддержку? — Инуо горько усмехнулся. — А вы в курсе, что из-за вашей «поддержки» я уже пропустил два важнейших кастинга?

Чжоу Минъюань на мгновение нахмурился — эта деталь явно ускользнула от его внимания. Тем не менее он ответил вполне искренне:

— Приношу свои извинения.

— И что мне с ваших извинений? Из-за вчерашнего инцидента моя карьера может закончиться, так и не начавшись. Раз уж вы предлагаете помощь... Что ж, отлично. Мне нужна роль второго плана в сериале «Свист Меча в Бушующем Ветре». Поможете получить её — и я соглашусь поехать с вами и подписать все бумаги.

Конечно, Инуо блефовал и говорил это чисто из упрямства. Он не верил, что стоящий перед ним человек обладает хоть сколько-нибудь значимым влиянием.

Отечественный шоу-бизнес устроен довольно просто. Людей, обладающих в нём абсолютной властью, можно пересчитать по пальцам одной руки, и молодой господин Хэ Ицзэ, без сомнения, входил в их число. Наследник могущественной корпорации «Океанская группа», он ворочал колоссальными капиталами, имел тесные связи с крупнейшей Кинокомпанией Хэня, а по слухам, и вовсе являлся теневым владельцем Кинокомпании Звездное Сияние. В его руках были сосредоточены судьбы сотен артистов.

И хотя официально эти слухи никто не подтверждал, по тому, как заискивал перед ним генеральный директор «Звёздного Сияния» Янь Жолинь, становилось ясно — дыма без огня не бывает. А Чжоу Минъюань? Инуо крутился в этой индустрии уже десять лет, но никогда не слышал о каком-то влиятельном деятеле с таким именем. Даже если этот «американец»

сколотил приличное состояние за границей и сумел как-то втереться в доверие к Хэ Ицзэ — вчера на банкете они сидели по разным углам и едва ли обменялись парой слов, — он никак не мог повлиять на решения столь крупной фигуры.

«Свист Меча в Бушующем Ветре» — масштабный проект, полностью финансируемый господином Хэ. Формально кастингом рулил режиссёр, но последнее слово всегда оставалось за инвестором. Не случись вчерашнего недоразумения, у Инуо был бы реальный шанс пройти пробы. Но после его поспешного бегства... Хэ Ицзэ наверняка запомнил его строптивость.

Перекрыть кислород начинающему актёришке для такого магната — минутное дело. С какой стати ему отдавать ключевую роль беглецу?

Если Чжоу Минъюань провалится, у Инуо появится железный повод дать ему от ворот поворот. Ну а если вдруг свершится чудо и он справится...

Инуо не успел додумать, готов ли он в таком случае действительно пойти под венец, как Чжоу Минъюань с недоумением спросил:

— А что такое «Свист Меча в Бушующем Ветре»?

Парень мысленно закатил глаза. Всё-таки он слишком много себе навоображал. О каком содействии могла идти речь, если этот человек даже названия проекта никогда не слышал?

<http://bllate.org/book/19036/1951315>